

Тучи были плотными и тяжелыми. Несмотря на то, что полдень был в целом солнечным, дождь все еще грозил вот-вот появиться из-за нависших серых туч. Едва Ли Мейронг успела заметить вдалеке свой домик, как в туманном воздухе раздался голос, зовущий ее по имени. Густой туман рассеялся по ландшафту, окутав хижину и все, что ее окружало. Снежок точно приземлился прямо перед дверью хижины, его шерсть задорно вздыбилась, а яркие глаза впились в человека, скрывающегося в тумане. Ли Мейронг слезла со спины Снежка и поднесла руку ко лбу, чтобы заслонить глаза от полуденного солнца. С развевающимися по спине и развевающимися по плечам волосами, с грозным зверем на боку и в боевой одежде, Ли Мейронг представляла собой свирепое зрелище. Она напоминала дикую охотницу, казалось, что она готова в любой момент выскочить в лес и исчезнуть в дебрях. "Сестра Мейронг, это я, Мо Цзин", - позвал Мо Цзин, появившись из тумана. Он вежливо поклонился, как только оказался в поле ее зрения. Снежок издал низкий угрожающий рык. Мо Цзин обернулся на звук, его лицо побледнело. "Если мое присутствие нежелательно или я пришел не вовремя, то мы можем поговорить позже". "Брат Мо", - прервала его Ли Мейронг, прежде чем он смог продолжить. "Что привело тебя сюда?" Мо Цзин открыл рот, но почти сразу же закрыл его, не сказав ни слова. Он бросил взгляд вниз, явно сомневаясь. Ли Мейронг терпеливо ждала, пока он заговорит, поглаживая Снежка по спине, чтобы привести его вздыбленный мех в нормальный вид. Рычание стихло, но не исчезло совсем. "Я не собирался беспокоить вас, особенно после того, как закончилась наша последняя встреча", - сказал он наконец. "Но мой брат... он не в порядке".

Мо Цзин говорил так, словно слова вытягивались из него, как невольное признание. Ли Мейронг посмотрела на него с большим скептицизмом. "Надеюсь, вы не обидитесь на мои слова, но я не понимаю, какое отношение состояние брата Мо имеет ко мне или к вашему сегодняшнему визиту?" - спросила она, слегка нахмурившись. "Если возможно, я бы хотел поговорить с вами на эту тему в уединенном месте", - хмыкнул Мо Цзин. "Хмф! Тебе и твоим родственникам здесь не рады! Глупый маленький..." Рев Снежка, стиснувшего зубы, был прерван твердым, но легким голосом Ли Мейронга. "Хорошо. Следуйте за мной", - сказала она. У нее были проблемы с Мо Чэном, это правда, но Мо Цзин всегда был добр к ней. Он много раз помогал ей в прошлом, и было бы некрасиво и противоречило ее морали отказать ему, не выслушав его, по крайней мере. Незаметно для нее Снежок бросил на нее холодный, смертоносный взгляд. Во взгляде читалось обещание возмездия, но Ли Мейронг пропустила это выражение мимо ушей. 'Приглашать других мужчин в нашу резиденцию?' яростно подумал Снежок. 'Моя жена определенно должна быть наказана за это!'. Когда все трое вошли в хижину, Снежок "случайно" столкнулся с Мо Цзином, да так сильно, что тот слегка оступился. Он повернулся, чтобы посмотреть на духовного зверя, а Снежок повернул голову, чтобы ответить ему взглядом, оскалив острые зубы в явной угрозе. Почувствовав сильную враждебность, исходящую от огромного зверя, Мо Цзин тяжело вздохнул и заставил себя продолжать идти, несмотря на здравый смысл. Оказавшись внутри, Ли Мейронг предложила Мо Цзину присесть, но он вежливо отказался. В целях собственной безопасности он стоял у входа, готовый бежать, если лиса-дух сделает хоть одно угрожающее движение в его сторону. "Надеюсь, вы простите меня за то, что я не соблюдаю церемоний".

Ли Мейронг устало заявила, принесла табурет и усевшись в метре или около того от неподвижной фигуры Мо Цзина. "Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания", - поспешно заверил ее Мо Цзин, сцепив руки перед собой. "Располагайтесь поудобнее и не чувствуйте необходимости соблюдать формальности. Я рад видеть, что в последнее время ты хорошо себя чувствуешь", - добавил он с неловкой улыбкой. "Победа в этом турнире - впечатляющее достижение". Снежок уменьшился до размеров детеныша и вскочил на кровать. Он лежал там, недовольно фыркая и сердито виляя хвостом. Глаза Ли Мейронг были прозрачными лужами, что соответствовало ее спокойному поведению, но ее тон был таким же сардоническим, как и

всегда. "Иногда она ужасна, иногда велика, но моя репутация в секте всегда опережает меня, какими бы надуманными ни были рассказы обо мне". Несмотря на то, что Мо Цзин, казалось, чувствовал себя неловко из-за ее слов и тона, его мягкая улыбка выражала лишь доброту. Он внимательно посмотрел на Ли Мейронг, прежде чем ответить. "Я знаю тебя еще до того, как мы присоединились к секте, и ни разу не думал, что слухи о тебе правдивы. В моих глазах ты всегда была и остаешься добродетельной. Даже когда я вел себя злобно по отношению к тебе, именно благодаря тебе я спас свою жизнь. Ты всегда отплачивал за мою вражду необычайной милостью". Сердечные слова Мо Цзина заставили Ли Мейронга задуматься. Она смотрела на него со странным удивлением, и сердце ее смягчилось от его искренности. Она думала, что все мосты, которые она навела с тремя товарищами, с которыми подружилась на церемонии открытия секты, уже давно сожжены, но оказалось, что дружба Мо Цзина осталась верной и настоящей. Она не могла удержаться от того, чтобы не прослезиться от признания друга, и не могла найти слов, чтобы выразить свою благодарность.

Вместо этого она прикрыла глаза и грубо вытерла их тыльной стороной запястья, чтобы не дать слезам упасть. "Спасибо", - тихо сказала она. Это было короткое и простое выражение благодарности, но его слова глубоко заделали ее. Хорошее мнение Мо Цзина о ней значило гораздо больше, чем она когда-либо могла передать или хотела, чтобы он знал. Когда Ли Мейронг стала эмоциональной, Мо Цзин почувствовал, как в уголках его глаз зарождаются водяные столбы. Он прекрасно знал о предвзятом отношении к Ли Мейронг в секте, вызванном не зависящим от нее фактом - ее метафизической предрасположенностью. Она не была виновата в том, что стала печью, но терпела плохое обращение и насмешки из-за своего состояния. Он протянул руку, чтобы нежно и утешительно похлопать ее по спине, но не успел он протянуть руку, как из ниоткуда появился маленький зверь-дух лисы и преградил ему путь. Он стоял на лопе Ли Мейронга, ошетилившись шерстью, и шипел на него, как дикий котенок. Дух лисы отмахнулся от протянутой руки Мо Цзина вытянутой лапой с выпущенными когтями, а затем стал тереться макушкой своей белой головы о подбородок Ли Мейрона. Когда этот маленький зверек успел спрыгнуть с кровати на ее лопе...? с недоумением подумал Мо Цзин, прижимая руку к груди, чтобы она была вне досягаемости. "О чем ты пришел поговорить со мной?" тихо спросила Ли Мейронг, вернув себе самообладание. Она обняла своего зверя-духа лисы, прижав его к себе. Видя ее спокойное выражение лица, Мо Цзин немного расслабился. "Хозяин моего брата заточил его в своей резиденции", - сказал он ей. "Мой брат официально не сможет покинуть свою обитель до последнего тура турнира. И это хорошо, - добавил он, - потому что иначе, боюсь, он бы сам пришел сюда".

Ли Мейронг мало интересовалась Мо Чэном и его делами, но после заявления Мо Цзина она выпрямила позвоночник и сосредоточилась на его словах. Кто в секте не знал, что Мо Чэн был гордостью и радостью подразделения Меченосцев? Гроссмейстер меченосцев чрезмерно опекал его, одаривая всем, чего он желал, и даже больше. Кроме того, если Гроссмейстер меченосцев заточил Мо Чэна в своей резиденции, это означало, что Мо Чэн совершил что-то ужасно, ужасно неправильное. Мо Цзин со стыдом отвернулся от взгляда Ли Мэйруна. "Видишь ли, - сказал он тихо и печально, - мой брат сошел с ума".